

**РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904-1905 ГГ.:
ЗАБВЕНИЕ ЗАВЕТОВ А.В. СУВОРОВА**

**THE RUSSO-JAPANESE WAR (1904-1905):
DISREGARD OF A.V. SUVOROV'S LEGACY**

УДК 93/94

ДОМНИН Артем Игоревич

кандидат исторических наук

DOMNIN Artem Igorevich

Candidate of Historical Sciences

Аннотация. В статье рассматриваются основные установки и правила «науки побеждать» А.В. Суворова применительно к Русско-японской войне, поражение в которой имело трагические последствия. Показано игнорирование главных заветов генералиссимуса, касающихся дипломатии, внешней политики, подготовки войск, подбора командиров и

главнокомандующего, ведения боевых действий, морально-психологических аспектов, военного искусства в целом.

Ключевые слова: «Наука побеждать», А.В. Суворов, Русско-японская война, А.Н. Куропаткин, дальневосточная политика Российской империи, Шахэйское сражение, сражение при Ляояне, конный набег П.И. Мищенко.

Abstract. *The article discusses the basic principles and rules of the A.V. Suvorov's "Science of Victory" in relation to the Russo-Japanese war, the defeat in which had tragic consequences. The disregard of the main precepts of the Generalissimo concerning diplomacy, foreign policy, training of troops, selection of commanders and the commander-in-chief, conducting combat operations, moral and psychological aspects, military art in general is shown.*

Keywords: *"Science of Victory", A.V. Suvorov, the Russo-Japanese War, A.N. Kuropatkin, the Far Eastern policy of the Russian Empire, Battle of Shaho, Battle of Liaoyang, P.I. Mishchenko's cavalry raid.*

«Война неудачная может повести далеко». Эти слова были произнесены в 1880-е гг. генерал-лейтенантом, членом военного совета, М.Г. Черняевым применительно к милютинской военной реформе, в ходе которой у России появилась не очень подходящая для нее «призывная» армия.

В 1904 г. неудачная война, которая «повела далеко», началась. Результат ее: бунты, восстания, политические убийства, расшатывание государственности, серьезные экономические и геополитические потери. Грезившаяся министру внутренних дел В.К. Плеве «маленькая победоносная война», которая должна была укрепить российскую государственность, сплотить общество, неожиданно обернулась страшными поражениями, всеобщим угнетением духа, поляризацией общества.

За сто десять лет, прошедших после подписания Портсмутского мирного договора, причины, вызвавшие столь печальный итог войны с

азиатской державой, были хорошо изучены и обществу известны. Но до сих пор вызывает недоумение, как страна, породившая А.В. Суворова, могла так бездарно вести войну.

Суворов не только не проиграл ни одного сражения, воспитал когорту выдающихся командиров, блиставших в эпоху Наполеоновских войн, не только был талантливым администратором, – он оставил письменное наследие, в котором четко и ясно прописаны законы «победотворчества», известные под наименованием «Наука побеждать».

Что же именно из суворовского заветного наследия было предано забвению? Можно утверждать, что все.

Суворов отмечал, что *«мы должны следовать великому принципу, которому следовали все полководцы от Александра до наших дней: никогда не надо слишком удаляться от своих ресурсов»*. Обратим внимание на то, какие условия складывались перед войной. Определялись они, во многом, географическим положением будущего театра военных действий и, разумеется, должны были учитываться правительством. Население российских восточносибирских и дальневосточных земель составляло менее миллиона человек, промышленность почти отсутствовала. И, несмотря на это, не обеспечив дальневосточный тыл, российское правительство приняло активное участие в дележе Цинского Китая, вступив в борьбу с мировыми державами-конкурентами. Вся транспортная нагрузка в случае возникновения войны с 45-миллионной Японией, имевшей армию и флот европейского типа, ложилась на Транссибирскую магистраль, прерывавшуюся, кстати, в то время, до открытия в 1905 г. регулярного движения по Кругобайкальской железной дороге, Байкалом (препятствие преодолевалось паромом).

Читаем у Суворова: *«Политика справедливая, бескорыстная, честная. Только таким путем можно всего добиться»*. Тот же принцип, более широко, должен был быть применен и в отношении к Цинскому Китаю. Первоначально политика России в данном регионе и была в целом

справедливой и честной (насколько эти понятия применимы в конце XIX века). Россия не бросилась «добивать» разгромленный в 1894–1895 гг. Японией Китай, а напротив, выделила крупный заем для уплаты контрибуции; в обмен по Союзному договору 1896 года китайское правительство предоставило право построить на территории Маньчжурии железную дорогу – кратчайший путь на Владивосток. Кроме того, железная дорога могла быть выкуплена Китаем уже через 25 лет.

Однако в 1897 году агрессивные действия Германии («ответ» на убийство двух миссионеров!), захватившей территорию «Залив Цзяо-Чжоу» на юге Шаньдунского полуострова с административным центром Циндао, кардинально поменяли российскую политику. Неприкосновенность Китая, за которую до немецкой агрессии выступало российское правительство, беспощадно нарушили: союзный взаимовыгодный договор был «скорректирован» конвенцией 1898 г. – Россия присоединилась к дележу «китайского пирога», завладев Квантунским полуостровом и превратив Порт-Артур в крепость. Неудивительно, что отношение Китая стало враждебным, а Япония, которой еще в 1895 г. Россия не дала захватить Квантунский полуостров, стала усиленно готовиться к войне при активной поддержке со стороны Британии.

Суворов учил ненасильственно получать то, что можно получить одной лишь справедливой политикой. Россия вышла к портам Желтого моря посредством несвойственной ей политики грубой, насильственной. В связи с этим не стоит узко рассматривать следующее положение Суворова: *«Завоеватель не может быть и командующим без своих политических правил»*.

Итак, Россия подготовила невыгодные условия для начала войны на территории, удаленной от ресурсов и населенной враждебно настроенным населением. Оставалось надеяться только на успешное ведение боевых действий; уверенность в этом подкреплялась недавним подавлением Ихэтуаньского восстания...

С регулярной японской армией война шла совсем не по-суворовски. С открытием боевых действий был нарушен простой суворовский принцип: *«Полная власть командующему... Два хозяина в одном доме быть не могут»*. «Полной власти» не было ни у главнокомандующего Е.И. Алексеева, ни у командующего Маньчжурской армией А.Н. Куропаткина – серьезный тормоз развития боевой деятельности уже на начальном этапе войны.

«Российской армии победоносец» отмечал: *«На войне деньги дороги, жизнь человеческая еще дороже, а время – дороже всего»*. Слова написаны более чем за сто лет до разыгрывавшейся на сопках и полях Маньчжурии драмы. Еще в XVIII веке скорость ведения боевых действий имела огромное значение. С развитием технического прогресса, возросшей возможностью быстро перемещать армии на большие расстояния и наносить внезапные удары, игнорирование фактора времени было преступно. Наместник Е.И. Алексеев и генерал А.Н. Куропаткин докладывали о своих разногласиях в Петербург (где понимания складывавшейся на Дальнем Востоке обстановки быть не могло), ожидая ответа и не предпринимая активных действий в то время, когда японцы беспрепятственно высаживались на Квантунский полуостров и блокировали Порт-Артур.

Приведем другие примеры расточительства времени. В октябре 1904 г. удачно начавшееся наступление в районе реки Шахэ по-суворовски должно было развиваться быстрым движением всем фронтом при замешательстве японцев. Вместо этого Куропаткин приказал Восточному отряду генерала Г.К. Штакельберга только *«изготовиться к атаке главной позиции противника»*. Штакельберг *«изготовился»*, назначив на следующий день дневку, после которой лишь началось наступление. Хотя А.В. Суворов завещал: *«Бей неприятеля, не щадя ни его, ни себя самого; дерись зло, дерись до смерти; побеждает тот, кто меньше себя жалеет...»* и *«Быстрота – величайшее достоинство, медлительность – грех, непростительный за вредные последствия»*. Разумеется, при наступлении ни о какой дневке не

могло быть и речи. Разумеется, запоздалое наступление – Шахэйское сражение – было кровопролитным и безрезультатным.

Ярким примером пренебрежительного отношения к фактору времени является конный набег на Инкоу, осуществленный генералом П.И. Мищенко силой в 77 эскадронов при 22 орудиях. Планировалось разорение порта Инкоу (и военных запасов), уничтожение железнодорожного пути для предотвращения переброски войск противника. Отряд, обремененный ненужным обозом (в достаточно богатом продовольствием крае), передвигался шагом. Японцы без труда предугадывали все маневры Мищенко и всего за несколько часов восстановили железнодорожное полотно для доставки войск с Квантунского полуострова в Маньчжурию. «Природный кавалерист», генерал П.К. Ренненкампф дал едкое, но удивительно точное наименование набегу – «наполз на Инкоу». Здесь вспоминается суворовское: *«Незнатные набегу презирать»*.

«Ничего, кроме наступательного. Замедление, ложная осторожность и зависть суть головы Медузы, окаменяющие войну и политику». Действия командующего Маньчжурской армией, а с 13 октября 1904 г. – главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами А.Н. Куропаткина – насмешка над суворовскими заветами.

Июнь 1904 г. Приказ генералу Штакельбергу, идущему для снятия блокады Порт-Артура: «В решительный бой с превосходящими силами противника не вступать». Июль 1904 г. Южный отряд генерала Н.П. Зарубаева отбивает атаки японцев на всех пунктах. Приказ Куропаткина: «если отступление необходимо, то оно должно быть произведено без боя». А по Суворову: *«Шаг назад – смерть! Вперед два, три, десять шагов – позволяю...»* Так должен звучать приказ, ведь подчиненный должен знать, что если и придется оглядываться назад, то *«не для того чтобы бежать, а чтобы напасть»*. Зарубаев просто отступает.

Ляоянское сражение, август 1904 г. Отбиваются атаки японцев на Восточную и Южную группы войск Маньчжурской армии. Куропаткин

приказывает отойти на второй оборонительный рубеж, что является полной неожиданностью для противника и дает ему возможность угрожать тактическим окружением русской армии. В очередной раз, но в более сложных условиях, отбиваются решительные атаки японцев. Успехи отравлены приказами Куропаткина, такими как: «если на позиции Сынквантунь держаться будет невозможно, то займите следующую позицию». Читаем у Суворова: *«Никакое препятствие не считать слишком большим, никакое сопротивление – слишком значительным... Ничто не должно устрашать нас, и мы должны быть убеждены в том, что только решительность и стремительный натиск могут решить дело».*

«Чудо-богатыри» образца 1904 года дерутся храбро, отчаянно. Нужен наступательный порыв полководца. Маршал Ояма Ивао, боясь контрнаступления русских, готовится отступить 3 сентября в 6 часов. Но его на два часа «опережает» Куропаткин, получив ложные разведанные об обходном маневре армии Куроки: в 4 часа русские войска отступают к Мукдену. Плод *«ложной осторожности»*, о которой предупреждал Александр Васильевич Суворов.

Постоянные беспричинные отступления, ставшие лейтмотивом стратегии Куропаткина, ведение оборонительной войны – все это предопределило печальный исход.

«Оборонительная война нехороша, – говорил Суворов, – Французы на ногах, а вы на боку, они бьют, а вы заряжаете». Очевидно, что инициатива ведения войны была отдана японцам. Не помогли ни качественный личный состав, ни значительное техническое усиление гаубицами и пулеметами, ни существенно возросшая пропускная способность железных дорог (с трех до двенадцати эшелонов в сутки). Не помог даже несломленный дух маньчжурских армий.

Куропаткиным, заботившимся о численном превосходстве над противником, был погран самый известный суворовский закон «победотворчества»: *«Воюют не числом, а умением!!! Где меньше войска,*

там больше храбрых... Натиски и удары решают битву...» Войско было храброе, а генерал панически боялся появления превосходящих сил противника.

Как видим, Россия ошиблась в выборе командующего войной. Роковая ошибка, ведь Суворов отмечал: *«Присутствие опытного и дельного полководца стоит целой армии»*. Такого полководца не нашлось. С уходом в марте 1905 г. А.Н. Куропаткина, место командующего армией занял Н.П. Линевиц, не предпринявший ни одного крупного дела: как и предшественник, он ждал подкреплений, чтобы получить полуторное (!) численное превосходство над японцами.

Пассивное, несуворовское, оборонительное ведение войны, цусимы и мукдены – все это угнетало российское общество, подрывало веру в Армию и Флот. Присутствие полководца несуворовского типа, а лучше сказать – «антисуворовского», – перевесило готовность солдат и офицеров идти к победе. Неудивительно, ведь по Суворову: *«Не надлежит мыслить, что слепая храбрость дает над неприятелем победу, но единственно смешанное с оною военное искусство»*. Чаша весов склонилась в сторону подписания пораженческого мира, когда армия не была разгромлена и прочно стояла на своих позициях, а противник в течение нескольких месяцев опасался наступать.

Таким образом, забвение суворовских заветов, вызванное неумением и нежеланием широко их понимать, отношением к Суворову исключительно как к некому успешному военному деятелю, оставшемуся в глубинах истории, привели к неожиданной для всех катастрофе Русско-японской войны. Войны, которая стала началом конца Российской империи.

Ведение войны с Японией – пример пренебрежительного отношения к живому наследию Александра Васильевича Суворова, пример грубого попирания «Науки побеждать». Генерал М.И. Драгомиров, едва не назначенный (в 74 года) командующим вместо Куропаткина, отмечал, что в

суворовском наследии «может стареть форма, но дух остается вечно юным и неизменным».

Мы никогда не должны об этом забывать и в новых войнах, которые приходится вести России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Стратегия духа: Основы воспитания войск по взглядам А.В. Суворова и М.И. Драгомирова. М.: Русский путь, 2000.
2. Витте С.Ю. Воспоминания. Т. I. Берлин: Слово, 1922.
3. Офицерский корпус Русской Армии. Опыт самопознания / Сост.: А.И. Каменев, И.В. Домнин, Ю.Т. Белов, А.Е. Савинкин; ред. А.Е. Савинкин. М.: ВУ, Русский путь, 2000.
4. Свечин А.А. Эволюция военного искусства. М., Л.: Воениздат, 1928.
5. Керсновский А.А. История Русской Армии. М.: Военное издательство, 1999.

REFERENCES:

1. Strategy of Spirit: Basic Troops Education due to A.V. Suvorov and M.I. Dragomirov. M.: Russkiy Put', 2000.
2. Vitte S.Yu. Memoirs. T. I. Berlin: Slovo, 1922.
3. Russian Army Officer Corps. Experience of self-discovery / A.I. Kamenev, I.V. Domnin, Yu.T. Belov, A.E. Savinkin; Ed. A.E. Savinkin. M.: MU, Russkiy Put', 2000.
4. Svechin A.A. Art of War Evolution. M., L.: Voengiz, 1928.
5. Kersnovskiy A.A. Russian Army History. M.: Voennoe Izdatel'stvo, 1999.

Домнин Артем Игоревич

кандидат исторических наук

научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории (военно-научной)

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

hartwood@yandex.ru

Domnin Artem Igorevich

Candidate of Historical Sciences

Research Officer at the Research Laboratory (Military Science)

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

07.00.02 – Отечественная история